

Оценка массовым сознанием партий или движений как оппозиционных осуществляется представителями различных групп электората, прежде всего, на основе эмоционально-чувственного восприятия. Среди факторов, детерминирующих представления о политической оппозиции в массовом сознании, определяющую роль играют уровень образования и возраст респондента [6].

Исследуя проблему представления оппозиции электоратом, необходимо выделить ряд критериев, по которым можно определять оппозиционность политических партий. Среди них есть такие, с помощью которых в сознании граждан выявляются представления о левой оппозиции, а именно: выступление партии за сохранение льгот населению; восстановление социальной справедливости; борьба за пересмотр итогов приватизации; национализация основных отраслей народного хозяйства; возрождение союзного государства. Предложенный набор критериев позволяет достаточно точно идентифицировать политические партии с выраженными социальными ориентациями, которые присутствуют как на правом, так и на левом фланге политического спектра. Но как с помощью этого набора показателей разделить в политическом пространстве партии правой и левой оппозиции? На этот вопрос можно ответить, разделяя партии по идеологическим установкам в программных заявлениях. В то же время кризис современных концепций, а именно либерализма, консерватизма, социализма и коммунизма, не позволяет четко очертить правую и левую оппозиции. Как отмечает В.П. Макаренко в работе «Главные идеологии современности»: «... неоднозначность политического

словаря дополняется идеологической неопределенностью программ политических партий» [7, с. 10].

С началом усиления вертикали власти в России идет процесс дискредитации оппозиции как теоретического и практического понятия. В целом отмечается отсутствие в современном политическом пространстве действительно популярных оппозиционных партий [8, с. 318-350], которые бы выдвинули популярную идею или идеологию, либо силу, реально оппозиционную действующей власти, способную не только критиковать действия власти, а предлагать дееспособную и рациональную программу преодоления множества современных социально – экономических проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995.
2. Kolinski E. Opposition // The Blackwell Encyclopedia of Political Science / Ed. by V. Bogdanor. L.: Oxf., 1993. P. 397.
3. Сартори Дж. Партии и партийные системы: Рамки анализа // Партии и выборы: хрестоматия. Ч.1. М., 2004; Дюверже М. Политические партии. М., 2000.
4. Дюверже М. Указ. соч.
5. Сартори Дж. Указ. соч.
6. Век уходящий и наступающий. Исследование ФОМ [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/societas/problem_soc/mood/recurrences_past/_god__vek_-_uhodyachshii_i_nastupaushchii/event_rating/tb025010
7. В.П. Макаренко Главные идеологии современности. Ростов н/Д, 2000.
8. Российская историческая политология: учеб. для вузов. Ростов н/Д, 1998.

ББК 66.4(0)

ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ КАК НАУКИ

М.В. Джееваков

В статье рассмотрены вопросы становления и развития классической геополитики как науки на основании исследований зарубежных и отечественных авторов. Дан анализ сложившихся представлений о геополитике и выделены ее основные типы.

Ключевые слова: *геополитика, стратегия, государство, история науки.*

In the article on the basis of researches of foreign and Russian scholars questions of the formation and development of the classical geopolitics as the science are considered. The established ideas on geopolitics are analysed and also its main types are described.

Keywords: *geopolitics, strategy, state, history of the science.*

За последние полтора десятилетия резко возросла активность использования геополитических методов в научных исследованиях. Все большую роль геополитические представления

играют в принятии политических решений. Геополитика является одним из влиятельнейших интеллектуальных направлений XXI века, определяющих характер исследований в таких областях,

как внешнеполитическая, внешнеэкономическая и военная стратегия государств, национальные интересы, анализ и прогнозирование локальных и глобальных международных конфликтов.

В то же время следует отметить, что остаются неразработанными ряд актуальных проблем. Так, в большинстве работ отечественных авторов акцент делается на исследовании и популяризации преимущественно западных геополитических представлений, как классических, так и современных. При этом важными проблемами остаются фрагментарность исследований отечественной геополитической мысли и слабая разработанность таких ее принципиальных вопросов, как систематизация и историческая периодизация.

Вместе с тем, неоднозначность теоретической интерпретации предмета геополитики затрудняет полноценное изучение геополитической мысли в целом, в том числе ее отечественной ветви. Без теоретического осмысления объективной геополитической реальности и геополитики с позиции современных методологических, в том числе географических, представлений невозможно понимание содержания геополитической мысли, принципов ее развития и исследования.

Отсутствие общепринятого определения геополитики связывается с относительной молодостью этой научной дисциплины и сложностью объекта ее изучения. Ученые считают, что такая неопределенность проистекает из паранаучного характера геополитики, перемешивающей реальные факты и концепции, уже изучаемые экономической и политической географией, политологией, теорией международных отношений, военной стратегией и т.д., с не верифицируемыми мифологическими конструкциями и идеологическими установками.

Изобретение самого термина «геополитика» связано с именем шведского профессора и парламентария Рудольфа Челлена (1846-1922), изучавшего систему управления, которая способствовала бы созданию сильного государства. Геополитику Челлен определил следующим образом: «Это – наука о Государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве» [1, с. 39]. Помимо «геополитики», Челлен предложил еще 4 неологизма, которые, по его мнению, должны были составить основные разделы политической науки: эконополитика (изучение Государства как экономической силы), демополитика (исследование динамических импульсов, передаваемых народом Государству), социополитика (изучение социального аспекта Государства), кратополитика (изучение форм правления и власти в соотношении с проблемами права и социально-экономическими факторами) [1, с. 49]. Но все эти дисциплины, которые Челлен развивал параллельно геополитике, не получили широкого при-

знания, тогда как термин «геополитика» устойчиво утвердился в самых различных кругах.

Предшественниками геополитики считают Геродот и Аристотель, Н. Макиавелли и Ш. Монтескье, Ж. Боден и Ф. Бродель. Причем ее не следует считать достижением только европейской цивилизации. Созвучные идеи можно обнаружить, например, еще в VI в. до н.э. у китайского мыслителя Сун Цзи, оставившего описание шести типов местности и девяти типов пространства, которые должен знать стратег для успешного ведения военной политики. Интересные и имеющие отношение к геополитике суждения высказывал и Ибн Хальдуна (XVI век), который связывал между собой духовные силы человеческих объединений (социальных общностей, в современной терминологии), - их способность или неспособность к сплочению и борьбе за завоевание и сохранение могущественной империи, и те импульсы, которые происходят из природной среды. Однако собственно «геополитика» появилась в конце XIX в., когда немецкий географ Фридрих Ратцель (1844-1904) и его ученики создали дисциплину, призванную изучать отношения между географией и политикой, основываясь на положении страны, занимаемом ею пространстве и ее границах. Великими являются те народы, полагал Ф. Ратцель, которые обладают чувством пространства. Следовательно, границы могут подлежать сужению или расширению, в зависимости от динамизма рассматриваемого народа. Во времена Третьего рейха подобные идеи привели соотечественника Ф. Ратцеля – Карла Хаусхофера (1869-1946) к опасной теории «жизненного пространства», что в значительной степени дискредитировало научный статус геополитики [2].

Рассматривая геополитику в ее историческом развитии, ученые чаще всего выделяют три этапа:

1 этап – предыстория геополитики (с глубокой древности, в частности с VI века до н.э., когда появились первые письменные свидетельства геополитических идей до конца XIX века). На этом этапе науки еще не существовало, но были сформулированы отдельные геополитические идеи: о противостоянии Суши и Моря, Азии и Европы, варваров и Эллады, принуждения и свободы (Геродот), о борьбе олигархии и демократии, о стремлении к гегемонии как причине войны (Фукидид), о выборе места под постройку столицы (Цицерон), об удержании захваченной территории, о значении армии в политике (Макиавелли), о Земле как живом организме (Риттер).

2 этап – возникновение классической геополитики (с конца XIX века до окончания Второй мировой войны). На этом этапе были сформулированы определение, предмет геополитики, формировались ее терминология и методология,

появились первые методологически проработанные и тщательно аргументированные теории. Геополитика определила свое место в системе наук (между географией и политологией) и свое положение по отношению к государственной политике, выдвинув претензии стать государственной доктриной. В это же время началась институализация геополитики. Начали издаваться геополитические труды, научные монографии, выходить специализированные геополитические журналы, вокруг которых объединялись ученые – геополитики, образовывались кружки и геополитические организации, в некоторых странах началось преподавание геополитики как учебной дисциплины, а в Германии был даже поставлен вопрос о присвоении ученых степеней по геополитике. В этот же период сформировались классические школы геополитики: германская, английская, французская, американская, русская, итальянская, японская.

3 этап – современная геополитика. Он начался после Второй мировой войны и отмечен перестройкой мирового порядка и появлением ООН, созданием ракетно-ядерного оружия – оружия огромной разрушительной силы, реформированием научных школ геополитики в соответствии с новыми реалиями (американская, европейская, российская, китайская, индийская), бурным развитием геополитической теории, особенно в связи с изменением политической карты мира в начале 1990-х годов.

Обычно слово «геополитика» употребляется в двух значениях – узком и широком. В узком значении – это обладающая собственным методом, исследовательской традицией и научной «классикой» дисциплина, изучающая зависимость государственной политики, прежде всего – внешней, от географических факторов. Слово «геополитика» составлено из двух греческих корней: «гео» – земля и то, что связано с землей, «политикос» – то, что связано с «полисом» – государством, гражданством. В широком смысле это понятие обозначает сознательно проводимую или спонтанно формирующуюся политику государств, в той степени, в которой она связана с географическими и территориальными факторами. Предполагается, что геополитика как научная дисциплина изучает, прежде всего, геополитику в широком смысле слова.

При этом одна часть ученых стала рассматривать понятие «геополитика» как псевдонаучный неологизм, служащий для попыток оправдания стремлений к изменению европейского порядка, как орудие, власти, пропагандистский инструмент. Другие, не отрицая в целом сам термин, высказывают серьезный скептицизм относительно его инструментальных возможностей. Третьи полагают, что геополитика способна да-

вать определенные научные результаты, но лишь в очень узкой сфере, отражающей взаимовлияние политики и пространственно-географических характеристик государств или их союзов. Четвертые высказывают мнение, в соответствии с которым геополитика должна рассматриваться не как наука или дисциплина, а лишь как метод социологического подхода, связывающего географическую среду и международную деятельность государств. Наконец, есть и такие, которые считают, что геополитика – это не наука, а нечто гораздо более сложное.

Как аналитическая дисциплина геополитика преодолевает традиционный географический и экономический детерминизм за счет расширения набора базисных факторов, определяющих поведение государств в международных отношениях. Новейшая геополитика в отличие от формационного подхода делает упор на устойчивость культурно-генетических кодов и архетипов, роли менталитета и нравственных ценностей в противостоянии внешним вызовам.

Много внимания исследователями уделяется раскрытию содержания самого термина «геополитика». Первичное и наиболее общее определение квалифицирует ее как изучение отношений между державной политикой государства и теми географическими рамками, в которых она осуществляется. При этом широко распространенной является точка зрения, в соответствии с которой разница между геополитикой и политической географией отражает отличие внешней политики от внутренней: «Политическая география обычно определяется как наука о территориальной расстановке политических сил внутри какого-либо географического пространства – страны, области, региона, штата, избирательного округа и т.п. Геополитика же связана с отношениями между пространственно-географическими единицами – странами, регионами, континентами» [3, с. 45]. Однако такое определение может быть справедливым лишь отчасти. В геополитику составной частью входит и элемент внутренней политики государства, и прежде всего ее региональные аспекты. В свою очередь, данные политической географии широко используются в международной стратегии государств. Не случайно Р. Челлен, например, рассматривал геополитику, главным образом, как средство для привлечения внимания политических деятелей к роли географических характеристик в управлении государством. К подобному определению склонялся и Хаусхофер. Поэтому приведенное выше определение вряд ли является исчерпывающим [1; 2].

То же самое можно сказать и об узком понимании термина «геополитика», когда оперирующие им имеют в виду споры между государствами по поводу территории. Вольно или невольно

напрашивается сомнение в операциональности любого из имеющих хождение определений. И оно, думается, вполне естественно. Дело в том, что в эпоху постиндустриальной революции разрушаются практически все традиционные «императивы» классической геополитики. Современное мировое пространство все труднее характеризовать как «межгосударственное» – с точки зрения способов его раздела, принципов функционирования социальных общностей, ставок и вызовов нынешнего этапа всемирной истории. Представители одного из новых направлений в политической науке – социологии международных отношений – обращают внимание на то, что сегодня из трех главных принципов, на которых базировались классические представления о международных отношениях – территория, суверенитет, безопасность – ни один не может больше считаться незыблемым или же полностью адекватным новым реалиям. Феномены массовой миграции людей, потоков капиталов, циркуляции идей, деградации окружающей среды, распространения оружия массового уничтожения и т.п. девальвируют привычные представления о безопасности и государстве, национальном интересе и политических приоритетах. В 1962 году известный французский ученый Р. Арон указал на другой важный недостаток «узкого» понимания геополитики – ее способность легко вырождаться в идеологию [4]. В связи с этим в последние годы все более влиятельным становится гораздо более широкое толкование геополитики – как совокупности физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства, составляющих тот потенциал, использование которого (а в некоторых случаях даже просто его наличие) позволяет ему добиваться своих целей на международной арене. Одним из известных современных исследователей в области международно-политической стратегии является Пьер Галлуа – французский генерал, преподаватель Сорбонны и Коллеж де Франс. Он является автором целого ряда научных работ, посвященных теоретическому осмыслению проблем геополитики с позиций новейших достижений человеческого знания и технического прогресса, с позиций состояния мира на пороге нового тысячелетия [5].

Анализ сложившихся в России представлений о геополитике позволил выделить основные их типы, часто пересекающиеся между собой. Геополитика интерпретируется: 1) на основе разграничения с политической географией; 2) как политика в пространстве; 3) как наука о зависимости политики от географических факторов; 4) как управление геопространством; 5) как отношения субъектов и геопространственных объектов геополитики; 6) как наука о «географических организациях»; 7) как политическая борьба в географичес-

ком выражении; 8) основываясь на понятии поля; 9) как наука о глобальной политике при отрицании значимости пространственных факторов; 10) как глобальный уровень политической географии; 11) как релятивистская область исследований, универсальное определение которой невозможно; 12) как особый метод исследования, основанный на понятии пространственной границы.

Почти каждый из выделенных типов представлений имеет определенные подтипы, а все вместе составляют 4 класса: геопространственный, политический, политико-пространственный и релятивистский. Вместе с тем, каждое конкретное представление основано либо на «объективистском», либо на «субъективистском» подходе.

В процессе исследования классической геополитики было выделено несколько этапов в ее развитии. Примечательно, что этапы разных порядков могут «перекрываться», так как изменения разных параметров геополитической реальности и геополитической мысли не сразу и не во всем сказывались на конкретных представлениях ввиду их инерционности и многофакторности. В целом, подробная периодизация является многоуровневой. При этом различные типы и направления геополитической мысли сосуществуют друг с другом одновременно, и изменения в политической жизни или в научной картине мира не означает полной и быстрой их замены, а лишь меняет приоритеты и акценты.

При этом в геополитике, как и во всякой науке, особенно социально-гуманитарной направленности периодически появляются огромное количество идей, часто сомнительного содержания. Так, широкую известность приобрела идея американского адмирала А.Т. Мэхэна (1840-1914) об антагонизме морских и сухопутных государств и о мировом господстве морских держав, которое может быть обеспечено путем контроля над серией опорных пунктов вокруг евразийского континента. Не меньшую известность получил «геополитический императив» английского географа и политического деятеля Х.Д. Макиндера (1861-1947), согласно которому тот, кто правит Восточной Европой, правит Срединной землей, кто правит Срединной землей, правит Мировым Островом, кто правит Мировым Островом – тот господствует над миром. Однако немногие из цитирующих сегодня этот «императив» обращают внимание на то, что уже такие авторитеты в геополитике, как, например, современник Макиндера К. Хаусхофер, достаточно критически относились к его взглядам. Еще в большей степени эта критичность характерна для современных специалистов в геополитике, в частности таких, как Ив Лякост.

Любопытно, что «классический» императив Макиндера был поставлен под сомнение и опровергнут в рамках самой геополитики. Амери-

канский исследователь Николае Дж. Спайкмен в работе «Американская стратегия в мировой политике. Соединенные Штаты и баланс силы» (1942) сформулировал имеющее стратегическую нагрузку понятие «Римленд», которое, как он утверждал, значительно точнее известного «Хартленда» [6]. Спайкмен доказывал, что если географически Хартленд и существует, то, во-первых, его неуязвимость серьезно нарушена развитием стратегической авиации и других новейших средств вооружений. А, во-вторых, вопреки прогнозам Макиндера, он не достиг того уровня экономического развития, который дал бы ему возможность стать одним из наиболее передовых регионов мира. Решающая борьба как в Первой, так и во Второй мировой войне, утверждал Спайкмен, развернулась не в зоне Хартленда, и не за его обладание, а на берегах и землях Римленда. Мировое господство поэтому не зависит от контроля над Восточной Европой и, вопреки афоризму Макиндера, «судьбы мира контролирует тот, кто контролирует Римленд» [6, с. 43].

Но надо помнить, что даже самые сомнительные идеи и теории работают на создание определенной базы любой научной дисциплины и таким образом являются той питательной средой, в которой возникают действительно реальные идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kjellen R. Der Staat als Lebensform. 1916.
2. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М., 2001.
3. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект-Пресс, 2001.
4. Aron A. Paix et Guerre entre les nations. P. Calmarm-Levy. 1984. P. 189.
5. Галлуа П. Стратегия в ядерный век. М., 1962.
6. Spykman N.J. The Geography of the Peace. New York, 1944. P. 43.
7. Иноземцев В., Кузнецова Е. Возвращение Европы: штрихи к портрету Старого Света в новом столетии. М.: Интердиалект+, 2002. 163 с.
8. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1999.
9. Гаджиев К.С. Введение в политологию. М.: Логос, 1998.
10. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос-Прогресс, 1992.
11. Дергачев В.А. Геополитика. М., 2004.
12. Дьяконов И.М. Пути истории. М.: Восточная литература, 1994.
13. Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. М.: Норма, 1998.
14. Савицкий П.Н. Географический обзор России. Евразия и Мир // Полис. 1999. № 2.
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.